

мест в бюджетном секторе экономики. Именно тогда британский конгресс профсоюзов TUC объявил о планах провести самую масштабную за 20 лет общенациональную демонстрацию протеста в Лондоне. 12 сентября 2009 г. в Вашингтоне демонстрация собрала 1 700 000 человек. В основном это были представители среднего класса, протестовавшие против проводимых реформ и экономической политики Обамы [10].

Во многих странах постсоветского пространства представители среднего класса свой протест выражают эмиграцией.

Список цитированных источников

1. Бек, У. Что такое глобализация? – Москва, 2001.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб., 2001.
3. Гильбо, Е. Крах неоконсерватизма и неоглобализма. – Москва, 2004.
4. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – Москва, 2002.
5. Колонтай, В.М. Мировое хозяйство или глобальная экономика? // Экономическая теория на пороге XXI в. – 7: Глобальная экономика. – Москва, 2003.
6. Кувалдин, В.Б. Глобализация: рождение мегаобщества. Москва, 2001.
7. Райх, Р. Труд наций. Готовься к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – Москва, 1999.
8. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – Москва, 1999.
9. <http://mirnovostey.net.ua/view/46936>
10. <http://bulochnikov.livejournal.com/124899.html>

ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Яскевич Я.С.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Социально-гуманитарные науки в современных условиях радикальной трансформации общества демонстрируют антропологический поворот, формируя новый тип *глобальной философско-методологической рефлексии*, связанной с включением в их арсенал идеалов гуманизма, плюрализма, холизма, толерантности, диалога, синтеза и взаимообогащения. Реальный процесс демократизации государственной, правовой и политической систем постсоциалистических и постсоветских стран сопровождается качественными изменениями целей, задач и функций отдельных социально-гуманитарных наук, изучающих эти процессы, с одной стороны, обновлением ранее существовавших органов власти и управления, реформированием избирательной системы, сочетанием гражданских и политических отношений, плюрализма и гласности, преодолением бюрократических установок, развитием новых форм гражданского общества, местного управления и самоуправления, с другой стороны.

Задачи социально-гуманитарных наук и соответствующих социально-гуманитарных технологий (СГТ) состоят не только в том, чтобы обосновывать необходимость перемен, но и определять возможные варианты и векторы изменений, на что и направлены используемые технологии. Если люди не готовы признать, что мир может быть иным, дальнейший социально-гуманистический прогресс невозможен, в то же время изменения в обществе происходят быстрее в случае соответствующей «настройки», резонанса общественного сознания на них, ибо жизнь не продолжается автоматически, её возобновление в новых условиях предполагает работу мысли и действенные поступки.

Ретроспективный взгляд на технологию и технологическую революцию позволяет вести разговор об этом феномене чуть ли не с эпохи цивилизационного становления человечества. Методологическое же осмысление технологии как специфического яв-

ления формируется в конце XIX – начале XX в. В современных условиях методологический ракурс исследования технологии важен с точки зрения выявления возможностей *управления технологией и обретения свободы в условиях массированной технологической детерминированности человеческого бытия*; целенаправленного воздействия на технологические процессы, человеческую деятельность, социальные институты, ориентируясь на моральные ценности, ибо в современных условиях социально-гуманитарные технологии СГТ, как подчеркивает Б.Г. Юдин, используются для манипуляции, «промывания мозгов», порою подавления, насилия и в то же время расширения пространства свободы. Наряду с проблемами выживаемости человечества, экологической выживаемости и безопасности, сегодня проблема сохранения целостности личности, ее самодостаточности и самоидентификации становится одной из глобальных проблем современности.

В современных условиях объектом естественнонаучных и СГТ становится человек в трех своих измерениях – тела, души, духа. Феномен человека, выражающий *природные основы человека*, жизненно необходимую связь человека и природы, его особенности как биологического вида, вместе с такими исключительно человеческими чувствами и состояниями, как стыд, страх, плач, страдание, эрос требует радикального переосмысления в контексте динамично развивающихся биотехнологий, трансплантации органов, изучения генома человека. Биомедицинские исследования, как отмечает Б.Г. Юдин, актуализируя проблему природы человека в контексте высоких биотехнологий, создают предпосылки открытости, инновационной модальности человеческого существования, непредсказуемости онтологической модели личности человека, придадут гуманистический ракурс моделям проектирования альтернативного будущего человека и человечества, «этике предвидения», ибо речь идет о нравственном исчислении нового горизонта футурологического существования человеческого рода. Фантастический модульный принцип в прогнозе Э. Тоффлера частично реализуется уже сегодня, не нарушая целостности тела при систематической замене некоторых частей – модулей. Тело освобождается от предопределенности, идентичность может меняться в зависимости от контекста и ситуации, молодость сохраняется, благодаря возможностям современной медицины, т.е. происходит *реальная трансформация биологических оснований человека, «метафизики тела»*. Неизменность человеческой природы уступает место принципу выхода из естественности, когда можно продлить жизнь, изменить пол, родить ребенка при отсутствии природных предпосылок и т.п.

Экзистенциальная проекция бытия человека, акцентирующая уникальные, индивидуально-личностные свойства и характеристики, связанные в философской традиции с пониманием *души* человека, в современных условиях маркетизации духовных ценностей, унификации социальных, экономических и межличностных отношений, экспансии потребительских интересов претерпевает мощное воздействие социально-гуманитарных технологий, социальных матриц и программ по формированию соответствующих императивов технократического общества.

Сегодня и *царство духа как система высших ценностей*, сфера культуры с ее нормами, идеалами, смыслами акцентируя объективную значимость своего содержания, разумность, социальность, общезначимость, также не остается безучастным к современным социальным манипуляциям, порою далеким от нравственных идеалов. Понижение уровня общечеловеческих ценностей к началу XXI в., глобализация эгоистических и потребительских интенций на самых высоких государственных и международных уровнях выводит человечество на качественно новый этап развития. Безграничный эгоизм, подкрепленный экономическим и потребительским преимуществом, для удовлетворения своих устремлений и потребностей не останавливается перед категорическим императивом нравственности и, в конце концов, прибегает к са-

мой внушительной силе – силе принуждения. Столкновение же в социуме или отдельной общественной структуре эгоистических, не освященных нравственным светом желаний приводит к кризису, в том числе глобального масштаба, как это характерно для современной ситуации. В этих условиях при разработке современных СГТ необходимо опираться на нравственные ценности и национальные традиции с учетом глобальных процессов.

Современные СГТ, касающиеся проблемы взаимоотношения глобального и национального, направлены, с одной стороны, на сохранение национальных приоритетов, идентификацию граждан через национальное самосознание и культурную принадлежность к нации, с другой стороны, на формирование идеи «конституционного патриотизма», постнационального общества» (Ю. Хабермас) и «космополитического государства» (У. Бек).

Подобно концептуальной модели технократии, в рамках которой человек выступает как пассивный объект манипуляции, в социально-гуманитарных технологиях отдельный субъект или социальный организм также порою выступают как объекты манипулирования посредством использования научно-технического и иного знания, рационализации политики, власти знания и информации, предельно рассчитанных шагов и их точного «инженерного» исполнения, использования изощренных методов манипулирования, подобных НЛП. Социальные технологии нацелены на создание заведомо оптимальных социальных структур, запланированных и сконструированных методов социальной инженерии, проектирования новых социальных институтов, их рестройки и управления ими.

И естественнонаучные, и социальные технологии выносят конечные цели за «скобки» технологии, рассматривая отдельные социальные институты с функционально-инструменталистской позиции, как машины, а не как самодостаточные целостные организмы. Речь идет в данном случае о частичной социальной инженерии, направленной на реализацию определенных институциональных преобразований в обществе, а не на преобразование общества в целом, которое нельзя спланировать, как и ход истории. Лишь утопическая социальная инженерия, как отмечает К. Поппер, имеет не частичный, а тотальный, государственный характер, нацеливаясь на то, чтобы контролировать исторические силы, создающие будущее развивающегося общества.

На наш взгляд, *социально-гуманитарные технологии* – практико-ориентированное междисциплинарное социальное знание, направленное на создание и изменение организационных структур, управление социальным поведением людей, а также система методов и приемов решения задач по достижению целей в процессе социального планирования и социального проектирования. Как собирательный термин, в более широком смысле, социальные технологии включают в себя самые разнообразные, специализированные виды технологий, разрабатываемые в производственной, социально-экономической, политической, образовательной и других сферах.

Как правило, социальные технологии не претендуют на осуществление глобальных социальных проектов, а ограничиваются решением частных специализированных задач: *в производственной и социальной сферах* – в целях повышения производительности труда, совершенствования управления и руководства, оптимизации психологического климата в коллективе и т.д.; *в политической сфере* – при актуализации и повышении действенности политической рекламы, политического менеджмента, политического маркетинга и т.п.; *в избирательных технологиях* – разработка механизмов воздействия на сознание избирателей, работа над имиджем кандидатов, оптимизация воздействия средств массовой информации; *в образовательных технологиях* – механизмы формирования мировоззренческих ценностей, тренингов памяти; скорочтения, психологической адаптации; профессиональной ориентации и т.д.

В целом общество и историю невозможно спланировать и задать однозначный вектор проектирования, но планировать развитие отдельных социальных институтов, разрабатывать различные виды специальных технологий необходимо, ибо только *посредством рационально обоснованных, ценностно-ориентированных технологий и социальной инженерии* (деятельности по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов), путем постепенных реформ и демократического воздействия на экономику, политику, образование можно достичь лучшего устройства мира.

В этом процессе теснейшим образом взаимосвязаны наука и политика, наука и власть, наука и психология, реализуется наряду с мировоззренческой, практическая функция науки, когда она, начиная с XIX в., становится убедительной производительной силой в широком смысле этого слова, внедряясь в производство, экономику, политику и другие сферы. В современном постиндустриальном, информационном обществе, особенно во второй половине XX и начале XXI в., роль научно-технического и иного знания резко возросла и глубоко повлияла на конфигурацию власти, политики, идеологии и процессы принятия решений, ибо знание изначально ассоциируется с властью. Поэтому так важно в различных областях при принятии рациональных, ценностно-ориентированных решений и использовании СГТ опираться на критерии научности, объективности, открытости, плюрализма мнений и гуманистические ориентиры, свойственные современной науке.

В начале XXI ст. направленность политических рисков и кризисов, конфликтов и противоречий, к сожалению, не становится меньшей, а порою их уровень становится настолько опасным и непредсказуемым по своим последствиям, что возникает реальная тревога за будущее человека и человечества в этом мире. Как показывает наша новейшая история, *и на уровне международных отношений используются определенные социально-политические технологии, инициирующие формирование механизмов по дестабилизации региональных и внутригосударственных процессов*, которые способны стать точкой бифуркации для глобальных по своему масштабу потрясений и кризисов.

Политический кризис – это состояние политической системы, которое отличается усилением социально-политической напряженности, углублением и обострением конфликтов. Фактически, политический кризис – это высшая бифуркационная точка развития политического конфликта, приводимая к тяжелым и непредсказуемым последствиям для участвующих сторон. Рассматривая политическую систему как систему принятия политических решений, совокупность механизмов, посредством которых осуществляется выявление социальных проблем, их постановка и разрешение, для современной глобальной политики важно вовремя выявлять причины, типы и механизмы разрешения политических конфликтов в контексте глобализационных и информационных процессов, *использовать гуманитарные технологии по разрешению возникающих противоречий*.

Глобальные трансформации, характерные для современной экономики, политики, социокультурного пространства увеличивают степень социально-политического риска, повышают вероятность непредвиденных событий, инициируют рост геополитического риска с такими его угрожающими компонентами и последствиями, как риск внешнего завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере – риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская при этом механизмы внутреннего кризиса и использования соответствующих социально-политических и избирательных технологий, направленных, как правило, на изменение статуса и курса страны.

Наблюдающийся в современной культуре диалог дисциплинарного знания и жизненно реальной практики в сфере политики, экономики обеспечивает динамику СГТ, их творческий характер, особый тип «понимания» и трансинституционального взаимодействия бизнеса-правительства-университета. В современной политике, экономике, науке, культуре складывается интересная «двойная модель понимания», «двойная герменевтика», отражающая специфику коммуникативного трансинституционального взаимодействия и инновационного развития в рамках системы «университет-правительство-бизнес». Каждый из компонентов данной системы меняет свою роль за счет усвоения ролевых функций других субъектов производства знания, удерживая при этом свои консервативные механизмы самосохранения. *Современные университеты* усваивают («понимают») функции бизнеса, создавая динамичные меж- и трансдисциплинарно работающие компании, решающие конкретные проблемы. *Бизнес* активно использует не только ученых в качестве консультантов в развитии новых инновационных проектов, но и студентов, аспирантов как мобильную, высококвалифицированную рабочую силу для нового типа производств и технологий. *Правительство* выполняет при этом не только регулирующие функции, создавая наиболее благоприятные условия для инновационной деятельности, но и с помощью политики инвестиций обеспечивает ее необходимыми ресурсами. Такой тип трехстороннего взаимодействия: университет-правительство-бизнес передает процесс становления и динамики инновационной модели социально-гуманитарной технологии на современном этапе, формирующийся на уровне трансдисциплинарного производства знаний, сохраняя при этом традиционные механизмы самосохранения и самодостаточности, относительную независимость друг от друга и синергетическую кооперативность государства, науки и бизнеса.

В контексте этического измерения и междисциплинарных методологических подходов к современным СГТ можно выделить ряд их характеристик.

Междисциплинарность социально-гуманитарных технологий, объединяющая теоретические положения и прикладные разработки таких социальных наук, как политология, социология, психология, социальная психология, теория и практика социальной организации и управления и др.

Альтернативность и нелинейность СГТ проявляется в многовариантности и открытости возможных сценариев реализации политической, экономической и социальной ситуации на различных уровнях использования соответствующих технологий в условиях реального выбора.

Универсальность СГТ характерна при их трансляции для социальных, политических, управленческих и иных решений любого уровня – от избирательных кампаний при голосовании за отдельного кандидата до радикальных трансформаций национальных государств и принятия решений на глобальном уровне.

Иерархичность, которая характеризует СГТ с точки зрения их воздействия на процесс принятия решений на различных структурных уровнях: микро-, макро-, мега-технологий.

Системно-синергетический характер СГТ заключается в их способностях выступать как в качестве самостоятельного фактора политики, экономики, культуры, так и в то же время быть элементом системных СГТ различных видов – социальных, коммерческих, инвестиционных, экологических, образовательных и других технологий.

Противоречивость СГТ, которая проявляется в диалектическом взаимодействии *позитивного* и *негативного* векторов их реализации в конкретных социальных ситуациях, *коллективного* (направленность на реализацию групповых экономических и социально-политических интересов) и *индивидуального* (стремление субъектов к лидерству, использование различных технологий власти), *объективного* (реальная политическая и экономическая ситуация в стране, регионе) и *субъективного* (личност-

ное восприятие и интерпретация полученной информации о происходящих событиях, политиках и т.п.); *национального* (оценка социально-политического и экономического статуса отдельных государств) и *глобального* (геополитические модели устройства мира в контексте глобализационных процессов) и т.д.

Открытость СГТ проявляется в отсутствии четко и однозначно обозначенных процедур и общепринятых методов организации социально-политических действий и принятия решений в силу непредсказуемого характера объективно складывающейся ситуации в политике и экономике.

Вероятность СГТ (вероятность достижения желаемого результата с помощью СГТ; вероятность получения нежелательного исхода; вероятность корреляции используемых СГТ в случае трансформации цели).

Управляемость и оптимизация СГТ заключается в возможности и необходимости оптимального регулирования ими на основе синтеза и интеграции качественных и количественных экспертных подходов; гуманистической экспертизы СГТ; рациональной и психологической подготовки субъектов СГТ; разработки механизмов принятия управленческих решений на различных уровнях.

Практикоориентированность и действенность СГТ, поскольку благодаря им разрабатываются алгоритмы решения социальных задач и механизмы их практического внедрения и осуществления. Социальное знание при этом из описательного и объяснительного, анализирующего и прогнозирующего переходит в статус практикоориентированного, прагматически-действенного знания, становясь своего рода «производительной силой».

Трансдисциплинарность СГТ как особая форма производства технологий, выходящая при их разработке за рамки не только отдельных дисциплин, но и науки как особого рода института, и выступающая результатом совместного решения конкретных социальных задач при взаимодействии науки, государства (иногда негосударственных структур), бизнеса, гражданского общества и др.

Инновационность СГТ, поскольку социальные технологии обеспечивают цивилизационные прорывы в развитии общества, выступая механизмом продвижения новаций в самых различных областях – политике, управлении, экономике, науке.

Таким образом, динамика представлений о социально-гуманитарных технологиях приводит к тому, что в настоящее время под этим феноменом понимают сложную многогранную реальность, которая является *механизмом внедрения новаций и развития*, обеспечивает в функциональном отношении те или иные цивилизационные завоевания и фактически является *сферой целенаправленных действий в сферах управления, политики, экономики, информатизации, интеллектуального и ресурсного обеспечения модернизации общества*, детерминируемых социокультурной средой.

SOCIETAL TRANSFORMATION IN CEE COUNTRIES: CASE STUDIES FROM POLAND

Hines M.

Kozminski University, Warsaw, Poland

Abstract

This paper explores a concept of societal transformation following post-1989 transition. It questions whether neo-liberal values of the free market have been acquired in transition process. It argues that the experience of transition is perceived as negative and ideas of socialism deinstitutionalised, thus providing empirical evidence for societal transformation.

Key words: post-1989 transition, societal transformation, institutionalisation, de-institutionalisation, neo-liberal values